

Женя
Онегина

ГОРНЫЙ ВЕТЕР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-58

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Онегина, Женя

О-58 Горный ветер : [роман] / Женя Онегина. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (История моей любви).

ISBN 978-5-17-185638-0

Саша Чацкий с мамой и младшей сестрой приезжает в Кисловодск. В Москве остались друзья, занятия танцами и семейный бизнес...

Вика Платонова живет в горах и каждый день вместе с отцом проводит на конюшне.

Ребятам предстоит непростой год, выпускной класс и сдача ЕГЭ. Вика хочет стать психологом и взять кубок по конному троеборью, а Саша увлекается литературой и историей, но боится признаться в этом отцу. Как быть, если планы родителей на будущее детей, не устраивают самих ребят?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-185638-0

© Онегина Ж., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Нелегко защищать других, если
сам нуждаешься в помощи.

Карл Май, «Виннету»

Пролог

— **С**ним все будет нормально? — спрашиваю я и сам не узнаю свой голос.

— Вроде цел и не хромает. Просто испугался, Саш, — отвечает Вика уклончиво, и я очень хочу ей верить.

Но не могу.

— Ты как сам? — спрашивает девчонка.

Чуть выше, на плато, бушует ветер.

Не ласковый, теплый и летний. А самый настоящий — горная стихия, способная за пять минут снести все на своем пути. Домик Элли, например.

Я кожей чувствую повисшее в воздухе напряжение. Отрывистые фразы Платонова, доносящиеся сквозь треск рации, нелепые попытки Вики делать вид, что все под контролем.

Ничего не под контролем!

Под пристальным взглядом девушки я спешиваюсь и беру Пиона под уздцы. Хитрющий конь

чувствует мое настроение и лезет обниматься.
Мне сразу становится совестно.

Вика — хрупкая девочка, которая отказалась оставить своего коня. А я еле нашел в себе силы забраться в седло.

Пион тычет горячим носом мне в лицо.

Обнимаю коня за шею двумя руками и бормочу:
— Мы с тобой справимся, мой хороший. Еще и всех спасем!

Закрываю глаза, вдыхаю тяжелый насыщенный запах натруженного лошадиного тела, считаю до десяти.

Один!

Два!

Три!..

Пульс замедляется, становится легче дышать.

Четыре!

Пять!

Я представляю, что передо мной рыдающая Диана, и беру себя в руки.

Не время для истерик, Саша!

Шесть...

Семь...

Рядом трещат деревья.

Очередной порыв ветра ерошит колючий кустарник, сверху на тропу летят мелкие камешки и сухая земля. Твою ж...

Восемь!

Девять!

Ты взрослый парень, Чацкий!

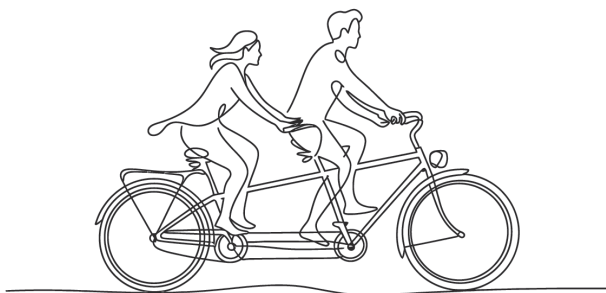
С тобой хрупкая девочка и два коня, один из которых лопух, а второй испуган не меньше твоего...

Десять!

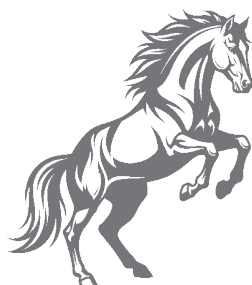
Вдох-выдох...

Чацкий, ты справишься!

— Я в полном порядке, Вик! — произношу твердо.

Глава первая

Саша

Узкий проулок, ведущий в гору, вымощен брусчаткой. Шины пронзительно визжат, пока машина, рыча, преодолевает крутой подъем. Дианка несколько раз испуганно вздрагивает и что-то бормочет во сне. Мама сидит впереди рядом с водителем. Но стоит мелкой запищать, как она поворачивается к нам. Я подношу палец к губам, призывая к молчанию. Мама устало улыбается в ответ.

Перелет из Москвы дался тяжело. Сначала из-за бушевавшей грозы задержали рейс. Потом провожающего нас Тимура срочно вызвали в офис по каким-то мегаважным делам, а мелкая никак не хотела его отпускать. Отчим старался не психовать, но выходило, как всегда, не очень. Устав от его и маминых причитаний, я забрал из рук Тимура рыдающую сестру. Дианка обиженно надулась, но сразу замолчала — меня, в отличие от родителей, она слушалась беспрекословно. К то-

му времени, как объявили посадку, мелкая вовсю клевала носом, но стоило нам сесть в самолет, сон как рукой сняло. Вырубилась она только в машине по дороге из аэропорта.

— Приехали, — негромко произносит водитель и глушит мотор.

Я выхожу из машины.

Кругом стоит звенящая тишина, словно мы находимся не посреди города, а на краю света.

Темно.

Зато звезды видно.

Огромные яркие звезды.

Мама протягивает мне ключи.

Подхватив свой рюкзак, я иду к лестнице. Срабатывает датчик движения, и включается уличный фонарь. Небольшой двор заливают холодный свет прожектора. От неожиданности я жмурюсь, тут же спотыкаюсь о высокую ступеньку и с трудом сдерживаю ругательство.

— Саш, все в порядке? — спрашивает мама.

— Цел, ага, — бурчу я, безуспешно пытаюсь справиться с ключами. Замки меня никогда не слушались.

Наконец, дверь поддается, и я вхожу.

Дом кажется огромным и, что удивительно, вполне современным. Тимур легко мог снять старый особняк в самом центре, что-то ужасно красивое, но бестолковое. Но в этот раз повезло. На первом этаже холл, просторная гостиная, уютная

кухня с круглым обеденным столом, большая спальня с детской кроватью и ванная. На полу темная плитка. Светлые стены украшены черно-белыми фотографиями окрестностей.

Широкая лестница с коваными перилами ведет на второй этаж. В гостиной панорамные окна. Вид наверняка потрясающий, но сейчас поздняя ночь, и только где-то внизу мелькают огни центральных улиц.

— Саша! — зовет мама. — Посидишь с ребенком, пока я комнату проверю?

Я оборачиваюсь.

Она стоит на пороге и держит на руках спящую Диану. Сестре недавно исполнилось пять лет. Но она такая хрупкая, что выглядит совсем малышкой. Я забираю ее и осторожно сажусь на диван. Мелкая недовольно морщит нос, но не просыпается.

Мама скрывается в спальне. Я слышу, как она по телефону уверяет Тимура, что все в порядке.

На пороге появляется водитель с нашими чемоданами.

— Я поехал, — смешно шепчет он, но я ужасно благодарен этому парню за то, что он боится разбудить мелкую.

— Спасибо, — отвечаю одними губами.

Тот машет рукой и выходит.

Как же его зовут? Тимур говорил, конечно, но я не запомнил. Понял только, что это он будет следить за нами первое время.

Или это называется «присматривать»?

— Саш, все готово! — зовет мама.

Я осторожно поднимаюсь и отношу Диану в ее новую спальню. Опускаю сестру на кровать. Мелкая вздыхает, запихивает в рот большой палец и переворачивается на бок. Мама недовольно цокает языком и накрывает ребенка пледом.

Мы выходим из комнаты, но дверь оставляем открытой.

— Устал? — спрашивает мама.

— Есть немного.

— Я сейчас Диану уложу нормально и зайду к тебе.

— Не надо, мам, я разберусь. Лучше ложись сама, пока мелкая не проснулась.

— Конечно. Не переживай. Только Олега отпущу.

— Если ты про водителя, то он уже уехал, — говорю я. — Но напомнил, чтобы в любой момент звонили.

— Позвоним... — И это звучит так кровожадно, что я смеюсь.

Тимур взял с нее слово, что она не сядет за руль до его приезда. А это как минимум месяц.

— Завтра на конюшню нужно заехать. Я, правда, забыла предупредить.

— А не рано? Мы только прилетели, — замечаю я.

— Мы только познакомимся, посмотрим, что за место.

— Хорошо.

— Но ты можешь не ехать! — напоминает мама.

— Я подумаю, — говорю я. Хотя, конечно же, поеду вместе с ними. Я обещал Тимуру. — Как думаешь, мам, а в этом доме есть чай?

— Должен быть. И какая-то еда тоже. Но завтра нужно будет закупиться.

Чай я нахожу в шкафу на кухне. А также чайник, кружки. И готовые сэндвичи в холодильнике.

Пока мама проверяет мелкую, я накрываю на стол. Потом мы пьем чай.

— Все-таки хороший мужик твой Тимур, — заявляю я, запихивая в рот огромный кусок куриного филе. — Заботливый. Не то что некоторые.

Мама кисло улыбается. Она не любит, когда я сравниваю ее мужей.

— Иди спать, Сашка. Будить тебя не буду, даже не проси.

— Меня мелкая все равно разбудит.

Я одним большим глотком допиваю чай и встаю.

Наклоняюсь к маме, чтобы обнять ее, и она целует меня в щеку. Говорит еле слышно:

— Спасибо, Саш, что поехал с нами.

— Ма-а-ам-м! — возмущаюсь я. — Хватит уже! Провести последний учебный год в горах — это же круто!

— Ну-ну...

Это она об оставленных в Москве друзьях, о хореографии и контемпорари. И о фестивале современного танца, к которому я готовился всего несколько месяцев.

— Доброй ночи, мам!

— И тебе!

Забираю свой чемодан и иду наверх. Из трех спален на мансарде я выбираю самую дальнюю.

Кровать, письменный стол, на стене телевизор и игровая консоль. Удивленно фыркаю.

Собственная ванная и гардеробная.

Спать хочется ужасно.

Я с трудом уговариваю себя принять душ, потом еще долго роюсь в вещах в поисках чистой футболки. Но когда, наконец, оказываюсь в постели, сон не идет. Мысли скачут с онлайн-школы, в которой мне предстоит учиться, на Дианку и, собственно, иппотерапию, ради которой мама на целый год решила уехать из Москвы в Кисловодск.

Моя сестра нормальная. И я лично готов доказать это каждому, кто считает иначе.

Она правда нормальная. Смышленная, смешливая, сообразительная. Избалованная, конечно, но в этом виноват Тимур.

Просто она неуклюжая. И неусидчивая. Быстро устает и спотыкается на ровном месте.

Ей тяжело дается рисование. Не хватает сил и сноровки удержать карандаш. При этом сестра

легко собирает лего, довольно уверенно читает и считает, а также любит динозавров.

Именно поэтому мы здесь.

Дианка родилась крошечной. Чуть больше килограмма. И пока они с мамой были в больнице, мы с Тимуром чуть с ума не сошли. В этом мы с ним похожи — оба психи, когда дело касается тех, кого мы любим.

Вот мой отец совсем не такой!

Усталость все-таки берет свое, и я незаметно проваливаюсь в сон. Мне снится аэропорт, табун лошадей и почему-то отец.

— Саша! Саша! Ну вставай уже! — Дианка с ногами забралась на мою кровать и теперь прыгает на ней, как на батуте. — Мама на р-р-р-рынок едет! С дядей Олегом. А меня не берет! — жалуется сестра.

— И правильно делает, что не берет! — ворчу я.

— Мне скучно! — заявляет девчонка, смешно надувая щеки и выпячивая нижнюю губу.

— Я могу хотя бы умыться, ваше высочество? — ехидно уточняю у нее. Диана важно кивает. — Тогда брысь отсюда!

Сестра с визгом скатывается с кровати и убегает, звонко хохоча.

Я не успеваю протянуть руку к мобильному, чтобы посмотреть время, как в комнату осторожно заглядывает мама.

— Привет! — говорю я и улыбаюсь.

Мама выглядит уставшей. На ней темно-синие джинсы и свободная черная футболка. Длинные светлые волосы собраны в низкий хвост. Голубые глаза прячутся за очками в тонкой оправе. На носу и скулах — россыпь веснушек.

— Привет, мой хороший! — отвечает она. — Как спалось?

— Отлично, спасибо! Мелкая сказала, что ты уезжаешь?

— Нужно все-таки купить продукты. Посмотреть, куда нас вообще занесло. Заодно узнаю, где тут можно пообедать. Город ведь курортный. А потом на конюшню.

— Слишком насыщенная программа, тебе не кажется?

Мама разводит руками.

— Ты же понимаешь, что я должна понять, как...

— Мам, не волнуйся, пожалуйста! Мы всегда можем вернуться в Москву. В любой момент.

— Ты говоришь, как Тимур! — фыркает она.

— Ага, — соглашаюсь я. — Дай мне пятнадцать минут, и я буду готов.

— Что тебе сделать на завтрак, яичницу или омлет?

— Омлет, — после недолгого раздумья решаю я. — И кофе. У нас есть кофе?

— Пока нет! — радостно заявляет мама и показывает мне язык.

Ах да, как я мог забыть, что Тимур терпеть не может кофе! И мама его полностью поддерживает!

Я в притворном бессилии закрываю руками лицо.

Мама хихикает и сбегает на кухню.

Завтракаю я под пристальным вниманием Дианы. Она не может усидеть на месте и носится кругами, время от времени заглядывая мне в тарелку. Я специально ем медленно, чтобы ее немного побесить. А заодно изучаю открывающийся за окном вид на горы, город и золотые купола храма.

Мама изо всех сил старается не засмеяться.

Олег приезжает, когда я с мученическим видом допиваю зеленый чай.

Диана тут же забывает про меня и бежит к новой жертве.

— Здр-р-равствуйте! — здоровается она, тщательно проговаривая букву р. — Я Диана. А вы?

— А я Олег! — весело отвечает парень и протягивает мелкой руку. — Будем знакомы, Диана? — Мелкая важно кивает. — Добрый день, Юлия Игоревна, и...

— Просто Саша, и давай на ты, — говорю я и поднимаюсь. — Мам, я готов. Можем ехать.

При дневном свете Олег выглядит гораздо моложе. Он старше меня лет на пять, не больше. Коренастый, широкоплечий брюнет с внимательным взглядом.

— А вы с нами? — удивляется он.